

ГАРИФУЛЛИНА АЛЪБИНА МАРАТОВНА

**Фразеологические единицы,
выражающие эмоции и чувства человека,
в турецком и английском языках**

Специальность 10.02.20 —
сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук*

КАЗАНЬ 2005

**Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»**

**Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Садыкова Анда Гумеровна**

**Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна**

**кандидат филологических наук, доцент
Ахметзянова Гульсина Рямовна**

**Ведущая организация – Институт языка и литературы им.
Г.Ибрагимова АНТ**

Защита состоится «15» декабря 2005 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете по адресу: 420021, г.Казань, ул. Межлаука, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Автореферат разослан «14» ноября 2005 года.

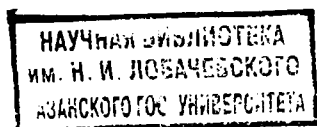
**Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000062256

г.л. Мухаметдинова

Актуальность исследования.

В настоящее время формирование антропоцентрической парадигмы привело к повороту лингвистических изысканий в сторону человека. Многие отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Е.М.Верещагин, Д.О.Добровольский, В.Г.Костомаров, В.М.Мокиенко, А.М.Мелерович, В.Н.Телия, А.Д.Райхштейн, В.А.Маслова, В.В.Воробьев и другие учёные посвятили свои научные труды изучению данного направления. Всё больший интерес вызывают не процессы, происходящие внутри языка, а процессы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и общества, языка и психологии. Изучение понятийных категорий проводится на стыке различных дисциплин: когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика. Реферируемая работа выполнена на стыке лингвистики и психологии, и посвящена сопоставительному исследованию фразеологии разносистемных языков, каковыми являются турецкий и английский языки. Настоящее исследование представляет собой сопоставительный анализ семантических особенностей, внутренней формы и образности фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в двух привлекаемых языках.

Группа фразеологических единиц, выражающих чувства и эмоции человека (ЭФЕ), выбрана не случайно, так как, во-первых, сами фразеологические единицы (ФЕ) характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и отражают их через своеобразное «зеркало человеческих чувств, восприятий и оценок» (Ройзензон, Авалиани 1967, 75), во-вторых, именно эта группа ФЕ фиксирует базовые эмоции, помогает понять, каким образом активизируются, как проявляются и переживаются, какие функции выполняет каждая из них в общении, а именно в речи людей на примере фразеологических единиц. Лингвисты, как и психологи, сравнительно недавно обратились к детальному исследованию проблемы эмоций. Эмоции представляют собой субъективные отношения человека, которые выражаются в мимике, пантомимике, интонации и, наконец, в собственно языковых средствах.

Признаётся, что современные работы, посвящённые вопросам семантики, прагматики и грамматики не могут быть полными без учёта эмоционального фактора. Однако, несмотря на признание важности эмоционального фактора для изучения языка, эта область исследований остаётся одной из наиболее сложных и дискуссионных.

Технократическое развитие мира, лозунг которого – «бесстрастный человек в бесстрастном мире» (Куттер 1998), до предела запрограммированная жизнь оставляют мало места для живого общения между людьми, в процессе которого они делятся своими переживаниями. Практически исчез эпистолярный жанр, когда люди изливали свою душу в письмах друг к другу. Проявлять страсть считается в современном обществе дурным тоном. Не воспринимая адекватно свои эмоции, люди не могут дать им и адекватного описания. Человечество постепенно становится алекситимичным, т.е. неспособным вербально выразить свою эмоцию.

Между тем, фразеологический фонд любого языка в силу устойчивости формы ФЕ вносит важную лепту в сохранение представлений о наших эмоциях и чувствах.

Изучение языков в сопоставительном плане обогащает науку о языке новыми данными о «всеобщем, особом и единичном» в структуре сопоставляемых языков, о сфере их действия на разных уровнях языковой системы и имеет двоякую направленность: установить языковые универсалии, свойственные всем языкам или группе языков, с одной стороны, и выявить специфические особенности, присущие только одному из сопоставляемых языков – уникальные черты, с другой стороны.

В отечественном языкознании наряду с сопоставительным изучением родственных языков активно развивается сопоставление языков различного строя. Проблемы сопоставительной фразеологии нашли своё отражение в трудах Ю.А.Долгополова, В.М.Мокиенко, Д.О.Добровольского, Э.М.Солодухо, А.Д.Райхштейна, В.Н.Теля, З.З.Гатиатуллиной, Л.К.Байрамовой, А.В.Кунина, Е.Ф.Арсентьевой, Ю.Д.Апресяна, С.И.Ройзензон, А.В.Артемовой, Г.З.Садыковой, Г.Р.Сафиуллиной, В.А.Мендельсон, Л.Т.Мифтахутдиновой, Р.Р.Закирова и др.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью сопоставительного изучения фразеологии в функционально-семантическом, лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах. Актуальность решаемых проблем мотивируется и отсутствием описания специфики ЭФЕ в каждом из сопоставляемых языков, потребностью детального анализа различий и сходств внутренних форм фразеологизмов, а также особенностей отражения эмоций во фразеологически связанном значении.

Объектом данного исследования избрана группа фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках. Изучение данного фразео-семантического поля является одним из наиболее дискуссионных и сложных ввиду того, что важной особенностью эмоциональных переживаний является их недоступность прямому наблюдению. В связи с этим огромное значение приобретает вопрос о способах концептуализации эмоциональных состояний.

В нашем исследовании мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов с осложнённым значением, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости.

Предметом исследования выступают семантические модели выражения эмоций фразеологическими единицами турецкого и английского языков.

Цель настоящей работы заключается в выявлении основных сходств и различий семантики фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках с позиции отражения в них культурологических и психологических особенностей двух народов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **исследовательские задачи**:

- 1) отобрать из одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей ФЕ, выражающие эмоции и чувства человека;
- 2) дать буквальный перевод и актуальное значение каждой ЭФЕ для наиболее адекватного описания внутренней формы, образов и символики ФЕ;
- 3) выделить основные фразео-семантические поля (подгруппы) ЭФЕ;
- 4) определить и классифицировать семантические модели выражения эмоций во фразеологии турецкого и английского языков с опорой на внутреннюю форму и прототипические образы ЭФЕ;
- 5) в рамках одной подгруппы установить более или менее выраженную степень интенсивности испытываемых эмоций и чувств человека в ФЕ и выявить семантические различия между близкими по значению ФЕ;
- 6) описать межполевую и внутриполевую диффузность фразеосемантического макрополя «Эмоции и чувства человека», установив наиболее распространённые комбинации эмоции в семантике ФЕ;
- 7) выявить межязыковую симметрию / асимметрию семантических моделей ЭФЕ;
- 8) выявить черты, характерные для турецкой и английской культур и отражающие психологические особенности носителей двух языков, зафиксированные ЭФЕ;
- 9) оформить отобранные ЭФЕ в виде турецко-русского и англо-русского словарей фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека.

Материалом исследования послужили 1450 ФЕ турецкого языка (ТЯ) и 1105 ФЕ английского языка (АЯ), выражающие эмоции и чувства человека, отобранные путём сплошной выборки из ряда одно- и двуязычных турецких и английских фразеологических словарей, а также из толковых словарей, изданных в России и за рубежом в разное время. Турецкие ЭФЕ приводятся в работе в авторском переводе.

В качестве вспомогательных и дополнительных источников фразеологического материала послужили словари различных типов, в числе которых синонимические, этимологические, психологические. Обращение к ним связано с тем, что параллельно подбирались и русские соответствия исследуемых ФЕ, поскольку русский язык выступает в работе в качестве языка-посредника, мета-языка научного описания содержания исследования. Обращение к психологическим словарям мотивировано объектом данного исследования и необходимостью привлечения данных из области психологии.

Ценный материал по турецкой фразеологии, в том числе и научные труды турецких лингвистов, были собраны автором в библиотеках Стамбула и Анкары (1999, 2003 г.).

Исследование проводится на основе фактического языкового материала, включающего в себя примеры употребления сопоставляемых единиц в произведениях турецкой, английской и американской литературы.

В некоторых случаях иллюстративный материал заимствовался из фразеологических словарей.

Методы исследования.

Настоящее исследование представляет собой синхронно-сопоставительное описание анализируемого материала, базирующееся на изучении и обобщении основных достижений современной лингвистической науки и теории фразеологии, их стержневых понятиях.

Основными методами являются: сопоставительно-типологический метод и метод фразеологического анализа А.В.Кунина, включающий в себя метод фразеологической идентификации, использованный при отборе фразеологического материала в сочетании с методом словарных дефиниций, метод компонентного анализа, метод семантического поля, статистический метод обработки результатов.

Практическими методами явились метод наблюдения, метод описания и метод опроса информантов – носителей языка.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым опытом детального сопоставительного анализа семантики ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека, двух разносистемных, генетически отдалённых языков – турецкого и английского. В ней впервые описаны в сопоставительном плане семантические модели фразео-семантического поля (далее ФСП) «Эмоции и чувства человека», с помощью различных методов выявлены черты сходства и различия ФЕ английского и турецкого языков, созданы турецко-русский и англо-русский словари ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека. В диссертации выявлены черты национально-культурной специфики отражения экстралингвистических реалий во фразеологии. Также в работе предпринята попытка сочетания элементов системного и когнитивного подходов с учётом культурологического и психологического аспектов.

Теоретическая значимость работы.

В теоретическом плане работа вносит определённый вклад в решение проблем общей теории сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии и способствует дальнейшему развитию положений, связанных с вопросами взаимоотношения языка и мышления. Теоретически значимо изучение способов эксплицитного и имплицитного выражения эмоций единицами языка. Проведённое исследование расширяет представление о средствах выразительности речи, о способах формирования образности языка.

Практическая ценность работы. Результаты проведённого в настоящем исследовании сопоставительного изучения ЭФЕ в турецком и английском языках, найдут применение:

- в практике преподавания турецкого и английского языков как иностранных;
- в вузовских курсах по сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, страноведению;
- в лексикографической и фразеографической практике;

- в теории и практике перевода.

Результаты лексикографической работы нашли своё выражение в виде турецко-русского и англо-русского словарей фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека (Приложение 1, Приложение 2).

На защиту выносятся следующие положения:

1. ФЕ, выражающие эмоции и чувства человека, являются одной из значимых областей фразеологического фонда и, соответственно, языковой картины мира турецкого и английского языков.
2. В обоих языках количество ЭФЕ с отрицательной оценочностью в двух языках преобладает над количеством ЭФЕ с положительной коннотацией, что может быть объяснено большей дифференцированностью отрицательных эмоций, более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления.
3. ФЕ с логически несовместимыми компонентами вербализуют в основном отрицательное отношение к состоянию и свойствам человека.
4. В формировании оценочной семантики ЭФЕ большую роль играет национально-культурный контекст употребления, основанный на языковом сознании.
5. Многообразие типов внутренней формы ЭФЕ, основанных на метафоре, может быть сведено к трём, соответствующим элементам чувства, выделяемым в психологии: 1) физиологические изменения внутренних органов и физиологические ощущения лица в определённом эмоциональном состоянии; 2) поведенческая реакция лица, включая мимику, жесты, телодвижения и активные действия человека; 3) внутреннее переживания состояния.
6. Наиболее адекватным для системного описания оценочной семантики представляется способ описания образной составляющей на основе семантических моделей.
7. ФЕ, прототипом которых являются физиологические ощущения, жесты и мимика человека, в целом схожи в двух языках в силу общечеловеческого характера ощущений, универсальной тенденции к фразеологизации метафорических словосочетаний, называющих эти ощущения и жесты.
8. Оба языка обладают рядом специфических ФЕ, отражающих особенности языка и экстралингвистических реалий: турецкий и английский языки различны генетически и представляют разные языковые и когнитивные картины мира. ФЕ, передающие поведенческую реакцию в виде физических действий, в целом индивидуальны в каждом языке, так как на них накладываются фоновые знания носителей турецкого и английского языков, особенности их культуры, менталитета, психологии, традиций.
9. Наблюдаемое количественное преобладание ЭФЕ турецкого языка над ЭФЕ английского языка обусловлено психологическими свойствами

турецкого народа, которые выражаются в большей эмоциональности и чувственности.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли своё отражение в семи публикациях, а также были представлены на ежегодных научно-практических конференциях молодых учёных КГПУ, совместных конференциях Института востоковедения КГУ и Института востоковедения Российской Академии Наук «Востоковедение» (Казань, 2003 и 2005 гг.). Кроме того, материалы исследования были также апробированы на лекциях и практических занятиях в Татарском государственном гуманитарном институте, Казанском государственном педагогическом университете, Академии управления «ТИСБИ» и Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, а также в переводческой деятельности автора в качестве Помощника и переводчика Генерального Консула Республики Турция в Казани (1999-2004 гг.).

Структура исследования определяется его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложения. В приложении даны турецко-русский и англо-русский словари ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи исследования, описывается материал и методы исследования, а также раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Теоретические вопросы фразеологии в трудах отечественных и зарубежных учёных»* рассматриваются актуальные проблемы современной фразеологии, определяется значение термина «фразеология» на современном этапе, даётся анализ внутренней формы ЭФЕ как объекта лингвистического анализа, приводится краткий анализ работ по сопоставительной фразеологии, а также формируются требования к способам и методам построения теоретического анализа ЭФЕ.

Как пишет В.Н.Телия, вопрос о фразеологизмах как структурных единицах языка становится одной из основных проблем теории фразеологии, а для лингвистов, ведущих исследования в русле фразеологической проблематики, проблема тождества и различия и все нюансы контраверсы применительно к единицам фразеологического состава языка оказались центральными (Телия 1968, 258; 1995, 28).

Важный вопрос об объёме фразеологии до сих пор является предметом спора многих учёных. Проблема объёма фразеологии и её места в системе языковых уровней обусловлена различным пониманием знаковой природы фразеологизма и признаков этой единицы, которые в истории изучения фразеологии пережили расширение и сужение своего состава. Совокупность всех существенных признаков даёт полное представление о единице

фразеологии: устойчивость, воспроизводимость, нечленимость, номинативность, образность, экспрессивность, объём более одного слова, раздельнооформленность (Виноградов 1947, Телия 1996, Шанский 1972, Шмелев 1977).

Придерживаясь широкого понимания фразеологии, мы вслед за Н.М. Шанским, в её состав включаем как фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства, фразеологические сочетания, так и фразеологические выражения (поговорки и пословицы) (Шанский 1985, 25).

Особое значение придаётся степени семантической идентификации ФЕ. Проблемы объёма фразеологического корпуса, семантической характеристики его единиц, их взаимоотношений со словом нашли своё отражение в известной классификации фразеологизмов по семантической слитности, основанной на теории идентификации ФЕ и слова (Балли 1955).

Значительное внимание в главе уделяется обзору турецкой лингвистической литературы, так как она мало известна и недоступна широкому кругу российских учёных. В турецком языкознании фразеология, как отдельная дисциплина (*deyimibilim*), оформилась лишь в последние десятилетия XX века и связана с работами таких лингвистов как Сабагат Эмир, Омер Асым Аксой, Айдын Дагтынар и др. Центральное внимание в турецкой фразеологии уделяется проблеме разграничения идиом и пословиц, идиом и словосочетаний, сложных слов и идиом. Одни лингвисты, чью точку зрения мы разделяем, (Омер Асым Аксой, Али Пюсюллооглу, Субаши Узун) полагают, что фразеологизм может состоять минимум из двух слов. Другие (Сабагат Эмир, Доган Аксан, Мехмет Хенгирмен, Метин Юртбаши) допускают, что фразеологизм может быть однословным.

В западной лингвистике также существуют разные мнения относительно понимания сущности ФЕ. Часто идиомами называют все устойчивые сочетания и даже употребительные в речи сочетания слов. В английской и американской лингвистической литературе, тем не менее, мало работ, посвящённых теории фразеологии, поэтому в германистике отсутствует общепринятый термин для этой дисциплины (Кунин А.В. 1996, 9). В сборники идиом включают любые устойчивые сочетания (Smith 1948, 1959; Seidle, Mc.Mordie, 1982; Magnuson, 1995 etc.). Свит (H.Sweet) заметил, что «значение каждой идиомы – это изолированная сущность, которую невозможно вывести из значения слов, из которых идиома составлена». Пай (Pie) назвал это понятие идиомы лексической группой, Лиз (Lees) описал их как семантические экзоцентрические выражения, но на них ещё ссылались как на словосочетания, фразы, замороженные словосочетания. Представитель пражской лингвистической школы Франтишек Чермак считает, что «отличительной чертой любой идиомы является какая-либо аномалия по крайней мере одной из её составляющих, если мы затрагиваем её парадигматические или синтагматические аспекты». В западной лингвистике фразеологическая единица рассматривается как уникальная и фиксированная комбинация по крайней мере двух элементов, некоторые из которых не действуют в других ситуациях, или действуют, но только в очень

ограниченном числе. Основной типологической константой является «комбинаторика» ФЕ.

Универсальными для обоих сопоставляемых языков являются такие свойства, как слишком слабая композиционная функция среди значений составляющих частей, дефицит их трансформации, особенность образования без каких-либо правил, что не позволяет использовать их в других, аналогичных конструкциях и условиях.

Фразеологизмы в языке выступают стереотипами национального сознания, служат ориентирами в системе народных представлений о жизни, сформировавшейся под воздействием обычаев и традиций, жизненного уклада общества, религиозных убеждений. ФЕ могут запечатлеть реальные исторические события, обычаи, традиции, религиозные обряды, библейские или коранические сказания.

Когнитивный подход к проблемам языка и семантики «открывает новые перспективы в исследовании природы различных языковых единиц, их значения и функционально-системного статуса. Понимание языка как функционально знаковой системы, предназначенной для извлечения, хранения и передачи информации» (Кубрякова 1992), вызвало необходимость изучения представления знания в языке. Наименование фрагментов действительности языковыми формами предполагает комплексное исследование процессов и механизмов когнитивной - мыслительной и познавательной деятельности человека посредством самого языка.

Большинство лингвистов выделяют в структуре фразеологического значения три основных макрокомпонента: денотативный, сигнификативный, коннотативный. Ю.П.Солодуб рассматривает ещё этнокультурный и структурный (Солодуб 1997), И.А. Юнг выделяет функциональный компонент (Юнг 2002).

Наряду с денотативным важную роль в многокомпонентной структуре фразеологического значения играет коннотативный компонент.

Особую значимость в составе фразеологического значения приобретает этнокультурный компонент, который «выявляет специфику национального восприятия определённых фрагментов действительности, оказывает влияние на формирование особенностей концептуальной картины мира народа, говорящего на данном языке» (Юнг 2002, 34).

При сопоставлении фразеологизмов различных культурных ареалов этнокультурный компонент позволяет устанавливать как своеобразную, так и схожую их этнокультурную маркированность, что отражается в характеристике самосознания народов (Солодуб 1999, 47-48).

Природа фразеологизмов как особых знаков обуславливает необходимость их исследования в рамках антропоцентрической направленности. Об этом свидетельствуют работы В.Н.Телия, А.Н.Баранова, Д.О.Добровольского и др. Анализ ЭФЕ турецкого и английского языков доказывает антропологическую направленность данной группы, т.е.

исследуемые ФЕ напрямую характеризуют человека, его эмоциональное состояние.

В отечественном языкознании традиция изучения лексики и фразеологии турецкого языка восходит к исследованиям 50-х годов XX века – трудам С.С.Майзеля, Л.Н.Долгополова, Р.А.Аганина, В.Е.Поляковой, Э.В.Мамули. Данная традиция была продолжена лишь в 90-ые годы и связана с исследованиями фразеологии турецкого языка в сопоставлении с другими генетически и типологически неродственными языками. Большой вклад в изучение фразеологизмов разноструктурных языков внесли учёные-структуралисты А.Д.Аракин, А.В.Кунин, А.Д.Райхштейн, Л.Б.Байрамова, И.И.Чернышева, Л.И.Ройзензон, Ю.П.Солодуб, Э.М.Солодухо, Е.Ф.Арсентьева, З.З.Гатиатуллина, Р.А.Юсупов и другие. Так, сопоставительный анализ на примере английского и турецкого языков содержится в работах Казанских лингвистов (Марданова 1997, Сафина 1998, Алеева 1999, Нуриязнова 1999, Пименова 2002, Мифтахутдинова 2003, Хасанова 2003).

В параграфе «Вербализация эмоций и чувств человека во фразеологии турецкого и английского» анализируются общие положения психологии о человеческих эмоциях и чувствах.

Эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) обычно понимается как переживание, душевное волнение. Эмоции – это психофизиологический феномен. В психологии под эмоциями понимаются состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов и выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей, а под чувствами — высший продукт развития эмоций человека, эмоциональные переживания человека, в которых отражается устойчивое отношение индивида к определенным предметам или процессам окружающего мира. Эмоции и чувства человека формируют важную составляющую состояния человека (а именно, психологическое и моральное состояние), другим компонентом которого является физическое состояние.

Соответственно, при рассмотрении ФЕ, обозначающих состояние человека, можно выделить следующие группы:

- 1) обозначающие физическое состояние человека: болезнь, усталость, голод, холод, опьянение (*Karnı zil çalmak* - букв. *желудок звенит; сильно проголодаться*, *Zilzurna sarhoş olmak* - букв. *быть пьяным и издавать звуки как зурна; в стельку пьяный*, *Gözleri çukura gitmek* - букв. *глаза впали в ямку; похудеть*, *Mezar kaçkanı* - букв. *беглец из могилы; слишком худой* в ТЯ и *Look like a drowned cat* - букв. *выглядеть как утонувшая кошка; промокнуть*, *Skin and bones* - букв. *кожа да кости; очень худой*, *Have roses in one's cheeks* - букв. *иметь розы на щеках; румянец на лице*, *Be on one's last legs* - *быть слабым (о человеке)*, *дышать на ладан* в АЯ);
- 2) обозначающие психологическое и моральное состояние человека: радость, печаль, любовь и др. (*Kulakları ağzına varmak* - *пот до ушей;*

сильно обрадоваться, Beti benzi atmak (ağarmak, kalmamak) - побледнеть (от страха), Canım başıma sıçradı - букв. моя душа перескочила в голову; я очень испугался, у меня душа в пятки ушла; я разозлился, вышел из себя в ТЯ и From ear to ear - широко улыбаться, Be in a cold sweat - быть в холодном поту от страха, One's eyes stand out of one's head - букв. чьи-то глаза вылезли из головы; глаза полезли на лоб (от удивления) в АЯ).

Известно также, что одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг с другом. Например, чувство любви порождает спектр эмоций: радости, гнева, печали и т.д. В одном и том же чувстве нередко сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные по знаку (положительные и отрицательные) эмоции. Этим объясняется такое свойство чувства, как двойственность (амбивалентность).

В работе рассматриваются ЭФЕ, выражающие 6 эмоций (страх, волнение, гнев, грусть, стыд, удивление, радость) и 2 чувства (счастье, любовь). По характеру оценочного значения выделяются две группы фразеологизмов: обороты с отрицательной оценочной семантикой (страх, волнение, гнев, грусть, стыд) и обороты, способные выражать положительное оценочное значение (удивление, радость, любовь).

Таблица 1. Количественная характеристика ЭФЕ в ТЯ и АЯ

ФЕ, обозначающие и выражающие эмоции и чувства человека	Кол-во ФЕ		% соотношение	
	в ТЯ	в АЯ	в ТЯ	в АЯ
Отрицательные эмоции				
	968	713	66, 7 %	64, 5 %
Страх, испуг, боязнь, ужас, паника	125	103	8, 62 %	9, 32 %
Тревога, волнение, беспокойство; страдание	315	157	21, 7 %	14, 2 %
Раздражение, гнев, ярость	235	265	16, 2 %	24 %
Грусть, печаль, скука, уныние, тоска	202	144	13, 9 %	13, 04 %
Стыд, смущение	91	44	6, 3 %	4 %
Нейтральные и положительные эмоции:				
	482	392	33, 2 %	35, 5 %
Удивление, изумление	104	64	7, 2 %	5, 8 %

Радость, счастье, удовольствие, удовлетворение	215	225	14, 8 %	20, 4 %
Влюблённость, любовь	163	103	11, 2 %	9, 3 %
Всего:	1450	1105	100 %	100 %

Самой многочисленной группой в ТЯ является подгруппа ФЕ, выражающих эмоцию волнения, за ней следуют в порядке убывания подгруппы гнева, радости, грусти, любви, страха, удивления и стыда. В АЯ самой многочисленной является подгруппа гнева, за ней следуют подгруппы радости, волнения, грусти, страха и любви, удивления и стыда.

Таблица 2. Репрезентативность эмоций во фразеологии ТЯ и АЯ, в порядке убывания численности

ТЯ	АЯ
1. волнение	1. гнев
2. гнев	2. радость
3. радость	3. волнение
4. грусть	4. грусть
5. любовь	5.-6. страх и любовь
6. страх	
7. удивление	7. удивление
8. стыд	8. стыд

Фразеология является ценным материалом для исследования закономерностей актуализации «национальной» концептуальной картины мира, созданной языком. Языковая или «наивная» картина мира свойственна обиходному сознанию человека и отражает обыденные знания в отличие от научной картины мира, где представлены энциклопедические знания (Телия В.Н. 1988, 174).

«Видение мира через фразеологические образы является глубоко национальным и может рассматриваться как одна из характеристик специфики системы языка» (Тиктинская 1990, 50). Фразеологическая образность осуществляется ассоциативно на основе реального или воображаемого сходства, подобия или на основе смежности.

В главе I рассматривается внутренняя форма ФЕ. Существует два взгляда на природу образности ФЕ. Согласно первому, образная мотивация идиом основывается на абстрактных способах интерпретации одних сущностей в терминах других. Это - «концептуально-метафорическая гипотеза», поддерживаемая Р. Гиббсом, Лакоффом, Д.О. Добровольским. Согласно второму взгляду, - «гипотезе интерференции» – идиомы вызывают в сознании образы благодаря буквальному прочтению идиомы (К. Каччари,

Р.И. Румиати, С. Глаксберг). Анализируя внутреннюю форму ФЕ, мы опираемся на преимущества обеих гипотез.

Смысл любой ФЕ в той или иной степени представляет собой закодированную информацию, которую для понимания смысла выражения необходимо декодировать исходя из знаний образа, выражения рациональной и эмоциональной оценки происходящего, ориентации в речевой ситуации. Собственно значение ФЕ – соотношение буквального и идиоматического смыслов.

Во второй главе «Семантический анализ ФЕ, выражающих отрицательные эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках» проведена семантическая систематизация ЭФЕ, проанализированы внутренняя форма и источники образности, выявлены межъязыковые соответствия / несоответствия внутри семантических моделей ЭФЕ, отражающие этнокультурные и психологические особенности носителей двух языков.

Очевиден тот факт, что сочетания слов, подвергающиеся фразеологизации, включаются в сложные семантические процессы. Внутренняя форма, фразеологический образ, являясь основой содержания ФЕ, создаётся путём сопоставления двух денотатов: денотата ФЕ и денотата словесного комплекса – прототипа этой ФЕ. Это сопоставление представлено в ФЕ уже как результат деятельности языкового сознания нации.

В языке образ – это специфический способ хранения информации. Особая значимость образа для лингвистических исследований, в первую очередь сопоставительных, состоит в том, что образ сопряжён с некоей ассоциацией, которая вызывает психическую (эмоционально-оценочную) реакцию. Эти ассоциации и реакции раскрывают общее и различное в мировосприятии носителей разных языков. Образность ФЕ является одним из основных компонентов коннотации, а потому отражает особенности национального менталитета. «Наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, т.к. во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками (набор актуальных значений, представленных во фразеологии, как известно, в достаточной степени универсален (Райхштейн 1980) и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными» (Добровольский 1997, 41). В образном основании ЭФЕ запечатлено миропонимание турецкого и английского лингвокультурных обществ.

Во второй главе рассматриваются 5 полей (подгрупп) ФЕ со своими семантическими моделями: страх, волнение, гнев, грусть, стыд. Распределение ФЕ по фразеосемантическим подгруппам проводилось на основе их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развёрнутым описанием в лексикографических источниках, а также буквального перевода, осуществлённого автором.

Анализ проводился на основании **единых критериев** описания ФЕ:

1. Резюмировались результаты изучения той или иной эмоции, чувства в психологии (Е.П.Ильин, Кэрролл Э.Изард и др.).

2. Осуществлялась, насколько это возможно, градация эмоции (чувства) по интенсивности её (его) проявления, что отражено в ЭФЕ. Например, в страхе наблюдается интенсификация чувств-состояний – от испуга, ужаса к панике (собственно страх: *Ecel terleri dökmek* - *покрыться холодным потом (от страха)*; *being in a deadly fear* в ТЯ и *Shake (or shiver) in one's boots* - *трястись от страха, дрожать как осиновый лист* в АЯ, испуг: *Canı burnına gelmek* - *сильно испугаться*; букв. *душа пришла к носу* в ТЯ и *Look as if one had seen a ghost* - *сильно испугаться (точно увидев привидение)* в АЯ, ужас: *Buz kesilmek* - *застыть, замерзнуть, ооченеть; застыть, замереть (от страха, удивления и т.п.)*; *покрыться холодным потом* в ТЯ и *One's hair stands on end* $\cong$ *волосы становятся дыбом; кого-то охватывает ужас* в АЯ, паника: *Paniğe kapılmak* - *впасть в панику (от страха, волнения)* в ТЯ и *Press (or push) the panic button* - *паниковать, поднимать панику* в АЯ.

3. Прослеживалось явление диффузности в рамках одной подгруппы и между группами. ЭФЕ не имеют чётко очерченной денотации, так как диффузные обозначаемые ими чувства. Именно поэтому можно говорить о преимущественном использовании той или иной ЭФЕ для обозначения той или иной эмоции. Так, например ФЕ *Ecel terleri dökmek* в ТЯ и *One's hair stands on end* в АЯ могут обозначать страх и испуг одновременно. Диффузность ЭФЕ объясняется диффузностью самих эмоций и чувств. При сходстве симптомов, характер реакции субъекта может быть различен, что и позволяет сделать вывод о том, что у разных чувств-состояний существуют одинаковые реакции и симптомы, что, как представляется, является одним из оснований диффузности значения идиом, способных по этой причине обозначать разные чувства-состояния, активируя в них те или иные сходные для них признаки (Феокистова 1996, 83). Некоторые ФЕ как *Buz kesilmek* - *застыть, замёрзнуть, ооченеть; застыть, замереть (от страха, удивления и т.п.)*; *покрыться холодным потом*; *Canı burnına gelmek* - букв. *душа пришла к носу; сильно испугаться; известись (от беспокойства, забот)* в ТЯ и *Jump out of one's skin* - букв. *выпрыгнуть из кожи; подскочить, вздрогнуть (от испуга, неожиданности)* *быть сильно испуганным, удивлённым, шокированным*, *One's tongue glued itself to the roof of one's mouth* - *язык прилип к гортани (от испуга или удивления)* в АЯ могут обозначать такие чувства-состояния, как удивление, крайнее изумление, недоумение, страх. Этим объясняется межполевая диффузность ФЕ, обозначающих чувства-состояния, которая возникает, если сценарий этого чувства содержит фрагмент, свидетельствующий о той или иной симптомоподобной реакции.

4. По образному основанию внутренней формы выделялись семантические модели ЭФЕ. Исследование турецкого и английского языков обнаружило разнообразие прототипов ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека. Многообразие типов внутренней формы ФЕ, основанных на метафоре, в целом сводилось к трём соответствующим элементам чувства, выделяемым в психологии: 1) физиологические изменения внутренних органов и физиологические ощущения лица в определённом эмоциональном состоянии;

2) поведенческая реакция лица, включая мимику, жесты, телодвижения и активные действия человека; 3) внутренние переживания состояния.

Рамки автореферата не позволяют нам дать подробное описание всех выявленных фразео-семантических подгрупп. Продемонстрируем результаты анализа на примере одной подгруппы – ЭФЕ страха.

В подгруппе ФЕ со значением **‘страх’** выделяются следующие семантические модели:

1. Ощущение холода (реже жара), обозначающее состояние страха, ощущаемое лицом как холод (*Buz kesilmek*- застыть, замерзнуть, окоченеть; застыть, замереть (от страха, удивления и т.п.); покрыться холодным потом, *Ateş basmak* - бросать в жар в ТЯ, *One's blood turned to ice* - кровь стынет в жилах от страха в АЯ).

2. Дрожь, озноб, дефекация, обозначающие состояние страха (*Ağız tamburası çalmak* - стучать зубами, *Donuna etmek* - наделать в штаны (со страху) в ТЯ, *Shake like an aspen leaf* - дрожать как осиновый лист, *Shake (or shiver) in one's boots* - букв. трястись в ботинках; трястись от страха, дрожать как осиновый лист в АЯ).

3. Изменение цвета лица (бледность), обозначающее состояние страха (*Benzi atmak* – побледнеть в ТЯ, *Be as white as a sheet* - букв. бледный как полотно; быть бледным от страха в АЯ).

4. Неприятные осязательные ощущения, обозначающие состояние страха (*Tüyleri diken diken olmak*- покрыться гусиной кожей; испытывать страх в ТЯ, *Curl smb's hair*- букв. закрутить чьи-то волосы; волосы дыбом встают у кого-то (от страха), шокировать в АЯ).

5. Утрата обычного места нахождения внутреннего органа (сердца, души, печени), обозначающая состояние страха (*Canı ağzına gelmek* - букв. душа к горлу пришла; душа в пятки ушла, сильно испугаться, *Ciğeri ağzına geldi* - у него душа в пятки ушла (со страху), *Yüreği ağzına gelmek* - букв. сердце пришло в рот; сильно испугаться, душа в пятки ушла в ТЯ, *Smb's heart is in one's mouth* - букв. чья-то душа во рту; душа в пятки ушла у кого-то, *Jump out of one's skin* - букв. выпрыгнуть из кожи; быть сильно удивлённым, шокированным, испуганным в АЯ).

6. Нарушение ритма дыхания или усиленное сердцебиение, обозначающие состояние страха (*Nefesi kesilmek* - перехватить дыхание от страха, *Yüreği çarpmak/ Yürek çarpıntısı* - букв. сердцебиение; замедление сердца (от страха, волнения), *Nabızı atmak*- биться о пульсе (от страха) в ТЯ, *Hold one's breath* - затаить дыхание в АЯ).

7. Пограничное состояние между жизнью и смертью, обозначающее состояние страха (*Kanı ilği kurumak* - букв. кровь засохла у кого-то; сильно испугаться, *Ödü kormak (patlamak)* - букв. желчь взорвалась; сильно испугаться, *Can dırp can vermek* - букв. то отдавать душу, то забирать её; мучиться, терзаться; смертельно бояться в ТЯ, *Be more dead than alive* - быть ни живым, ни мёртвым в АЯ).

8. Потеря человеком сознания, рассудка, замедление мышления, обозначающее состояние страха (*Aklı çıkmak* - букв. ум выскочил; терять

голову, обезуметь (от страха), что что-то произойдёт плохое в ТЯ и *Be scared out of one's senses (wits)* - испугаться до потери сознания, *Scare smb. out of their wits* - испугать кого-то до потери сознания в АЯ).

9. Онеменение органов и частей тела, обозначающее состояние страха: а) онеменение языка (*Küçük dilini yutmak* - проглотить малый язык в ТЯ, *One's tongue glued itself to the roof of one's mouth* - у кого-то язык прилип к гортани; язык отнялся в АЯ); б) оцепенение, подкашивание ног (*Dizlerin dağı çözülme* - ноги подкашиваются, еле стоять на ногах (от усталости, страха, волнения), *Eli ayağı tutulmak* - букв. рука и нога оцепенели; оцепенеть от страха, холода, *Put kesilmek* - остолбенеть, окаменеть в ТЯ).

10. Ощущение боли в сердце, обозначающее внутреннее переживание человеком состояния страха (*İçi burkulmak* - щемить – о сердце; замирать от испуга; ёкать – о сердце, *İçi (yüreği) cız etmek* - сердце ёкнуло, *Canını dar etmek (bir yere)* - букв. сузить душу (в каком-то месте); спастись и спрятаться, *Yüreği cız etmek (cızlamak)* - испытывать сильную боль из-за страха в ТЯ и *Be sick at heart* - букв. сердце болит; озабоченный, тоскующий; тяжело на душе из-за сомнений, страха, горя в АЯ).

11. Широко открытые глаза; тик, обозначающие состояние страха (*Gözleri fincan gibi açılmak/olmak* - вытаращить глаза (от удивления, страха), *Gözü yılmak* - букв. глаз испугался; спасовать, стушеваться; оробеть, испугаться в ТЯ и *Look as if one had seen a ghos t-* сильно испугаться, точно увидев привидение; выглядеть очень испуганным в АЯ).

12. а) Желание спрятаться (пассивный страх) и б) бегство (активный страх), т.е. внешне выраженная поведенческая реакция человека, обозначающая состояние страха: (*Köşe bısak kaçmak* - прятаться в закоулки, не показываться кому-то на глаза, прятаться от кого-то в страхе, *Çil yavrusu gibi dağılmak* - букв. как птенцы рябчика разбежаться; ≅ броситься враспыленную в ТЯ, *Move like a scalded cat* - нестись как ошпаренный кот в АЯ).

12. а) Крик, возглас, т.е. вербальные действия, обозначающие состояние испуга (*Bre aman- помилуйте!, ах ox!, О боже мой!* (выражает испуг, удивление, волнение) в ТЯ и *Cry (shout) blue murder-* букв. кричать синий убийца; кричать караул, кричать не своим голосом, дико вопить в АЯ) и б) молчание (*Çit çıkartmak-* не издавать ни звука, не сметь дохнуть, *Gık detemek-* не издавать и звука в ТЯ).

Из приведённых семантических моделей можно сделать следующий вывод: в целом образная основа ФЕ подгруппы страха в ТЯ и АЯ схожа в силу физиологических проявлений эмоции страха, не контролируемой со стороны человека. Исключение составляют лишь модели 9-б, 12-а и 12-б, выявленные только в ТЯ.

Итак, образная основа подавляющего большинства ЭФЕ подгруппы страха отражает физиологические ощущения и поведенческую реакцию человека, выраженные мимикой, жестами и действиями.

Третья глава «Семантический анализ ФЕ, выражающих нейтральные и положительные эмоции и чувства человека, в турецком и английском

языках» посвящена сопоставительному анализу семантических особенностей ЭФЕ со значением 'удивление', 'радость' и 'любовь', описанию их внутренней формы и образной составляющей. В третьей главе устанавливаются национально-культурная специфика ЭФЕ и отражённые в них психологические особенности носителей турецкого и английского языков.

Продemonстрируем результаты анализа на примере одной подгруппы – ЭФЕ радости, счастья и удовольствия.

В подгруппе ФЕ со значением **'радость, счастье, удовольствие'** выделяются следующие семантические модели:

1. Ощущение лёгкости при движении, обозначающее состояние радости (*Bastığı yeri bilmemek* - не чуют под собой ног от радости в ТЯ и *Tread on air* - не чуют ног под собой от радости в АЯ).

2. Пребывание на небесах, в раю, обозначающее состояние счастья и радости (*Göklere çıkmak* - быть на верху блаженства, быть в упоении, быть на седьмом небе в ТЯ и *On cloud seven (or nine; тж. On Cloud Nine or on Cloud 9)* разг. - бесконечно счастлив; на седьмом небе в АЯ).

3. Образ мягкой подушки и одеяла, обозначающие состояние удовлетворённости (*Pamuk döşekte ceviz kırma* - букв. на пуховой подушке и щёлкать орех; жить в спокойствии, благоденствовать в ТЯ и *A security blanket* - букв. безопасное одеяло; что-нибудь, что даёт чувство уверенности, безопасности и комфорта, уюта в АЯ).

4. Помрачение сознания, потеря самообладания, обозначающие состояние радости (*Başı havalanmak* - потерять голову, быть без памяти (от любви, счастья) в ТЯ и *Laugh one's head off* - букв. безумно смеяться; помирать со смеху; смеяться до слёз, много смеяться в АЯ).

5. Предопределённость счастья через образ судьбы, благоволения звёзд, (*Kadir gecesi doğmuş* - букв. мать родила его в ночь предопределения (27-я ночь рамазана, когда Мухаммеду был ниспослан Коран), мать родила его в сорочке (родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой) в ТЯ и *Be born under a lucky star* - родиться под счастливой звездой в АЯ); удачи в игре, лотерее и т.д. (*Düşes atmak* - букв. выпало шесть - положение костей при игре в нарды; обрести счастливый случай, неожиданную удачу в ТЯ и *Strike lucky (strike it lucky)* - иметь счастливую случайность, везенье, например, выигрыш в лотерее в АЯ).

6. Солнце, солнечный день, обозначающие состояние радости и счастья (*Eline güneş girmek* - быть ошачливленным, улыбнуться – о счастье в ТЯ и *A ray of sunshine* - луч света, что-то радостное в АЯ).

7. Сияние в глазах, улыбка, обозначающие радость (*Gözlerinin içi gülmek* - букв. глаза внутри смеются; светиться радостью – о глазах, *Ağzı kulaklarında olmak* - быть вне себя от радости, рот до ушей в ТЯ и *Be bright-eyed and bushy tailed* - букв. быть с яркими глазами и пушистым хвостом; быть полным энергии и сил, *Grin from ear to ear* - букв. ослабиться от уха до уха; ухмыляться, улыбаться во весь рот в АЯ).

8. а) Смех, сотрясание тела, т.е. внешне выраженная поведенческая реакция человека, а именно физическая реакция (акциональные действия), обозначающая состояние радости (*Gülmekten yerlere serilmek (yatmak)* - покатываться со смеху, хохотать (смеяться) до упаду, *Gülmekten ağlamak* - смеяться до слёз в ТЯ и *Hold one's sides (with laughing, laughter)* - хохотать, держась за бока в АЯ); б) Крик, восклицание, т.е. речевая реакция (вербальные действия), обозначающая состояние радости (*Gözümün bebeği - свет очей моих!, радость моя!* в ТЯ и *Cry content with* (первонач. *to уст.*) - букв. кричать с чувством удовлетворения; выражать радость, испытывать чувство удовлетворения (шексп. выражение) в АЯ); в) нехватка слов, обозначающая интенсивное состояние радости (*Öyle sevindim ki deme gitsin - я так обрадовался, что трудно передать словами* в ТЯ).

9. а) Праздник, веселье (в том числе, песни, танцы, игра на инструменте), наряды, украшения, обозначающие состояние радости (*Başına teller takınmak* - букв. вплетать в косы золотые нити; ошалеть от радости, очень радоваться, *Bayram etmek* - букв. праздновать; обрадоваться в ТЯ и (*As merry as a marriage* - букв. весёлый как свадьба; очень весёлый в АЯ); б) Повышенная возбудимость, проявляющаяся в неспособности усидеть на месте и обозначающая состояние радости (*İçi içine sığtamak* - букв. душа в душе не умещается; не находить себе места (от радости, волнения) в ТЯ).

10. Жестикуляция, обозначающая удовлетворение жизнью и удовольствие (*Eli koununda* - букв. руки собраны в локти; беззаботный, довольный свои положением в ТЯ и *Rub one's hands* - потирать руки (от удовольствия или злорадства) в АЯ); жесты, обозначающие радость (*Külahını (fesini) havaya atmak* - букв. кидать вверх шапку (от радости) в ТЯ и *Applaud (or cheer) to the echo* - горячо, шумно аплодировать; устроить бурную овацию в АЯ).

11. Перцептивно-физическая реакция, обозначающая состояние радости (*Gözü dünüyaı görmemek* - букв. глаз не видит мира; очень радоваться, ликовать, быть на вершине блаженства в ТЯ).

12. Белый, розовый, красный цвета, обозначающие состояние счастья, удовлетворения (*Tozrembe görmek (dünüyaı)* - видеть всё, мир в розовом свете (цвете), смотреть на мир сквозь розовые очки в ТЯ и *Look through rose tinted spectacles (rose-coloured glasses)* - смотреть на что-то сквозь розовые очки в АЯ).

13. Приятные вкусовые ощущения и вкусная еда, обозначающие состояние удовольствия и счастья (*Pirzola yemek* - арго букв. есть мясо грудинки; смеяться, лыбиться, *Bey deveşi (danası) gibi yan gelip geviş getirmek* - букв. как верблюд (корова) жевать жвачку; беспечно жить в ТЯ и *Look like the cat that got the cream* - выглядеть как кошка, съевшая сливки; выглядеть довольным и счастливым, *Be full of beans* - букв. быть полным гороха; быть счастливым, полным энергии в АЯ).

14. Богатство, роскошь, обозначающие состояние радости, счастья и удовольствия (*Mal bulmuş Mağribi gibi* - букв. как житель Магриба, который нашёл богатство; быть вне себя от радости, испытывать большое

удовольствие в ТЯ и *Feel like a milion dollars* (амер. разг.) - букв. чувствовать себя на миллион долларов; прекрасно себя чувствовать в АЯ).

15. Приятные ощущения (в том числе, тепла, прохлады) в сердце, душе, голове, обозначающее внутреннее переживание состояния радости, счастья, удовольствия (*Gönlü hoş olmak* - букв. душе приятно; быть (остаться) довольным, обрадоваться, *Başı hoş olmak* - чувствовать себя хорошо, жить в довольстве, *Yüreği ferahlamak/ serinlemek* - букв. сердце похолодело; успокоиться, отлегло от сердца; повеселеть в ТЯ и *Warm the cockles of ones' heart* - букв. согревать моллюски сердца; радовать, согревать сердце; доставлять большое удовольствие, большую радость, быть по душе в АЯ).

16. Поведенческая реакция, обозначающая состояние радости, счастья и удовольствия (*Ayağına sıcak su dökmek* - встречать с радостью (по турецкой традиции встречи дорогого гостя в ТЯ и *Take to smth. like a duck to water* - букв. приниматься за что-то как утка к воде; иметь прирождённую способность к чему-то и с удовольствием выполнять это, легко осваивать, *Count one's chickens before they are hatched* - радоваться раньше времени, делить шкуру неубитого медведя; цыплят по осени считают в АЯ).

17. Несколько в стороне находятся ФЕ, обозначающие и выражающие злорадство, т.е. в данном случае радость выступает не положительной, а отрицательной эмоцией (*Biyyık altından gülmek* - букв. смеяться из под усов; ухмыляться, посмеиваться, *Sakalina gülmek (birinin)* - смеяться в лицо, открыто смеяться над кем-то в ТЯ и *Laugh in the beard* - смеяться укладкой, исподтишка, *Rub one's hands* - потирать руки (от удовольствия или злорадства) в АЯ).

Как видно из приведённых семантических моделей, наблюдаются некоторые расхождения в двух языках. Так 8-а, 9-а модели в количественном плане лучше представлена в ТЯ, чем в АЯ. Модели 8-в, 9-б и 11-ая в АЯ не представлены вообще. В АЯ нам не удалось обнаружить примеры ФЕ 15-ой модели с образом души. В целом, в обоих языках прослеживается как семантическая общность в восприятии сценариев радости, счастья и удовольствия, так и дифференциальные черты внутренней формы ЭФЕ.

ФЕ подгруппы радости, как и другие ЭФЕ обладают диффузностью. Они обозначают и выражают не только радость, но и страх, растерянность, волнение, гнев: *Sinirleri boşanmak* - букв. нервы освободились; крайне разнервничаться (до истерики) от смеха, плача, крика, *Aklı başından gitmek* - букв. ум вышел из головы; растеряться, не знать, что делать (от радости, страха), *Aklı bokuna karışmak* груб. - букв. ум смешался с говном; растеряться, потерять самообладание (от чрезмерной радости, страха), *Çalmadan оунатак* - букв. танцевать без музыки; быть в хорошем расположении духа; быть в хорошем (весёлом) настроении (без определённой причины), *İçi içine sığtatak* - букв. душа в душе не умещается; не находить себе места (от радости, волнения и т.п.), *Kabına (kasağına) sığtatak* - букв. не вмещаться в сосуд; быть вне себя (от радости, гнева).

Данная подгруппа содержит ФЕ с каузативным элементом, которые направлены на другого человека с целью вызвать у него состояние радости

или удовольствия. *Gözleri doldurmak* - радовать глаз (взор), восхищать, поражать, *Göz okşamak*- ласкать, радовать глаз (взор) в ТЯ и *Be a sight for sore eyes* - быть приятным зрелищем, доставлять удовольствие, радовать глаз и т.д. в АЯ.

Внутренние переживания, которые воспринимаются как лёгкость движения, пребывание в необычном месте и т.д. становятся базой образов, мотивирующих значение ФЕ подгруппы радости и счастья. ФЕ подгруппы радости, счастья, удовольствия относятся к экспрессивным, поскольку они мотивируются большим количеством образов, передающих внутренние переживания человека в состоянии радости, его ощущения и внешне выраженную реакцию счастливого или радостного человека.

В главе III описывается национально-культурная специфика ФЕ, выражающих положительные эмоции и чувства человека. В своей работе мы придерживаемся мнения большинства учёных и считаем, что язык не может быть рассмотрен отдельно от культуры, т.к. каждому языку характерны национально-культурные особенности, фоновые знания выражаются как эксплицитно, так и имплицитно, на всех уровнях языка, особенно на фразеологическом. Национально-культурная специфика является традиционной темой для исследований в области фразеологии.

Национально-культурные элементы семантики ФЕ могут проявляться на трёх разных уровнях плана содержания: 1) в совокупном фразеологическом значении (*Rub one's hands*- потирать руки; испытывать удовлетворение, злорадство по поводу чего-л., *Raise one's hands*- букв. поднять руки; крайне удивляться, недоумевать; разводиться руками в АЯ) 2) в значении отдельных лексических компонентов ФЕ (словах-реалиях) (*Şeker bayramı*- букв. сладкий праздник; мусульманский праздник после рамазана в ТЯ и *Beer and skittles*- букв. пиво и кегли; развлечения, сплошное удовольствие в АЯ) и 3) в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено (в прототипах ФЕ) (*Ayağın sıcak su dökmek*- букв. окатить горячей водой чьи-то ноги; встречать с радостью в ТЯ и *Wear one's heart on one's sleeve*- букв. носить сердце на рукаве; не уметь сдерживать свои эмоции в АЯ).

Большинство анализируемых нами ЭФЕ в ТЯ не являются абсолютными эквивалентами в АЯ. У таких ФЕ различаются образные составляющие плана содержания близких по значению ФЕ или не совпадают актуальные значения при близости внутренних форм, что говорит в пользу национально-культурного колорита ФЕ. Образная мотивированность, присущая ФЕ, «напрямую связана с мировидением народа-носителя языка» (Телия 1996, 214-215).

Исследуемый практический материал подтверждает мнение ряда учёных (Арутюнова 1988, Баранов, Добровольский 1995), что ФЕ, в структуре которых присутствует символическая составляющая, обладают большей культурной значимостью, чем ФЕ с образной составляющей. Так, в ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках, были выявлены ФЕ с символической составляющей «семь» и

«девять». Состояние счастья, радости, глубокого удовлетворения передаётся некоторыми ФЕ через образ неба необычайной высоты и чистоты, совершенство которого выражено числительным семь, реже девять (*Göklere çıkarak* - *быть на верху блаженства, быть в упоении, быть на седьмом небе* в ТЯ и *On cloud seven (or nine; тж. On Cloud Nine or on Cloud 9)* разг. - *бесконечно счастлив; на седьмом небе* в АЯ).

Анализ ЭФЕ в ТЯ и АЯ, показывает, что национально-культурный компонент плана содержания ФЕ базируется на образной составляющей и объясняется когнитивными различиями носителей сравниваемых языков. Само возникновение эмоционально-оценочного значения связано с воздействием образного содержания внутренней формы и слова как компонента фразеологизма. Оценочная функция ЭФЕ зависит от характера образа, внутренней формы ФЕ, тесно связанной с внутренней формой слова – компонента этой ФЕ. Лингвокогнитивный подход, применяемый в работе, помог определить универсальное и национально-специфическое в коммуникации и проанализировать национальную специфику дискурса.

Внешние проявления эмоций, представляя собой синтез произвольных и непроизвольных реакций человека, в большей степени зависят от культурных особенностей данного народа. Известна, например, традиция английского воспитания не обнаруживать внешне свои эмоции. Эта особенность прослеживается нами в подгруппе ЭФЕ «грусть, тоска, уныние». В английских ФЕ проявляется «индивидуализм» западных культур, а в турецких – «коллективизм» восточных. Для последних характерна значительная неконкретность и неопределённость дискурса, стремление избегать категоричности в речи. Кроме того, для восточных культур, к которым относится и турецкая культура, характерна и большая дифференциация эмоциональных категорий, проявляющаяся в богатстве языковых средств, служащих для выражения эмоций (Красных 2002, 226).

Таким образом, турецкий и английский языки различны не только генетически, но и представляют собой разные языковые и когнитивные картины мира. Исследуемый материал показал, что такие семантические признаки ЭФЕ, как мотивированность значения фразеологизма значением его компонентов, наличие внутренней формы, экспрессивно-эмоциональная окрашенность обуславливают особую роль ЭФЕ в выражении ценностной картины мира говорящего. Большинство ЭФЕ отражает исторический, культурный, этнографический контекст, особенности мировидения и миропонимания народа.

В заключении подводятся основные итоги и намечаются дальнейшие перспективы работы.

Основные **выводы и результаты работы** заключаются в следующем:

Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека (ЭФЕ), в турецком и английском языках, представляют собой одну из самых значительных и выразительных групп единиц фразеологического фонда в системе языка.

Благодаря языковой многозначности и диффузности эмоций одна и та же ФЕ может обозначать две и более подгрупп, но это характерно не для всех ФЕ. Таким образом, во фразеосемантическом поле «Эмоции и чувства человека» имеются диффузные зоны, единицы которых входят в разные семантические группы.

Внутри семантических подгрупп ЭФЕ прослеживается относительная градуированность выражаемых эмоциональных состояний (например, испуг – ужас – паника), что свидетельствует об особой экспрессивности ФЕ рассматриваемого фразеосемантического поля. Особенно ярко это проявляется в ЭФЕ со значением страха, гнева и радости.

ФЕ, построенные на физиологических ощущениях, жестах и мимике, в целом схожи в двух языках в силу слабой доли контроля со стороны человека, общечеловеческого характера ощущений, универсальной тенденции к фразеологизации метафорических словосочетаний, называющих эти ощущения и жесты. Значение некоторых выражений лица и жестов совпадает у двух народов. Например, улыбка и смех свойственен всем людям: *Ağzı kulaklarına vardı* в ТЯ, *From ear to ear* в АЯ. Сердитые люди хмурят брови: *Kaşları çatmak* в ТЯ и скалят зубы: *Grit the teeth* – скрежетать зубами; испытать злобу, бешенство в АЯ. При печали вытягивается лицо: *Asık surat* – букв. свесившееся лицо; мрачный, угрюмый, пасмурный (о лице) от печали, обиды или гнева в ТЯ и *Make (wear) a face as long as a fiddle* – букв. делать лицо длинным как скрипка; озорчаться, печалиться в АЯ.

ФЕ, передающие поведенческую реакцию в виде физических действий, в целом индивидуальны в каждом языке, так как на них накладываются фоновые знания носителей языка, особенности их культуры, менталитета, психологии, традиций.

Средством воплощения культурно-национальной специфики ЭФЕ служит образная составляющая плана содержания, а способом указания на эту специфику является интерпретация образа в зеркале национальной культуры данного языкового сообщества. Такого рода интерпретация ЭФЕ на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, раскрывает их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации.

ФЕ исследуемой группы, имеющие сходство семантики на денотативном уровне, значительно различаются прототипами.

Сходство ФЕ в двух языках свидетельствует об определённой общности ассоциативно-образного мышления представителей разных типов культур – турецкой и английской. Наличие во фразеологических фондах привлекаемых языков безэквивалентных ЭФЕ объясняется индивидуальностью исторического опыта, самобытностью культуры, особенностью психического склада турецкого и английского народов.

В числе перспективных задач видится исследование фразеологических эквивалентов, аналогов ЭФЕ турецкого и английского языков, а также анализ способов перевода безэквивалентных ЭФЕ с одного языка на другой.

Представляется целесообразным изучение ФЕ, выражающих те эмоции, которые остались за рамками проведённого анализа, а также ФЕ, обозначающих физическое состояние человека (усталость, голод, холод, опьянение), в том числе и в соотнесённости эмоций и физического состояния.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гарипова А.М. Фразеологические единицы, выражающие чувства и эмоции человека, в турецком и английском языках / А.М. Гарипова // Языковые универсалии и их анализ (на материале языков разных систем). – Казань, 2000. – С. 127-134.
2. Гарипова А.М. Семантические особенности ФЕ, выражающих эмоциональное состояние человека / А.М. Гарипова // Вопросы контрастивной лингвистики. Часть 4. – Казань, 2002. – С. 52 – 59.
3. Garipova A.M. The question of the translatability of Turkish and English proverbs and idioms / A.M. Garipova // Deutsch in Tatarstan". – Kazan, 2003. – С. 31 – 34.
4. Гарипова А.М. Выражение чувств и человеческих отношений в турецких пословицах / А.М. Гарипова // «Востоковедение». Выпуск 1. – Казань, 2003. – С. 125-133.
5. Гарифуллина А.М. Психология человеческих чувств в семантике фразеологических единиц турецкого языка / А.М. Гарифуллина // Проблемы типологии языка. Часть 1. – Казань, 2004. – С. 45-51.
6. Гарифуллина А.М. Проблемы фразеологии в трудах турецких лингвистов / А.М. Гарифуллина // «Востоковедение». Выпуск 2, 3. – Казань, 2005. – С. 96- 103.
7. Гарифуллина А.М. Внутренняя форма идиом как объект лингвистического исследования (на примере ФЕ, выражающих состояние стыда и смущения в турецком и английском языках) / А.М. Гарифуллина // Проблемы типологии языков. Выпуск 2. – Казань, 2005. – С. 83 – 88.
8. Гарифуллина А.М. Турецко-русский словарь фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека. – Казань, 2005. – 101 с.
9. Гарифуллина А.М. Англо-русский словарь фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека. – Казань, 2005. – 74 с.

102

Лицензия на полиграфическую деятельность №0123 от 08.06.98г.
выдана Министерством информации и печати Республики Татарстан

Подписано в печать 10.11.2005 г.

Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 298

Миницифровая типография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул. Чехова, 36